

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 438/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии,
28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	М.А.Х. и Ф.Х. (представлены адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	7 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Тунис
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам по воз- вращении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	–
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.13-49785 (R) 180314 190314

* 1 3 4 9 7 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 438/2010

<i>Представлено:</i>	М.А.Х. и Ф.Х. (представлены адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 438/2010, представленной Комитету против пыток от имени М.А.Х. и Ф.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются М.А.Х. (родившийся в 1953 году) и его супруга Ф.Х. (родившаяся в 1957 году), оба граждане Туниса. Их ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии были отклонены, и на момент представления настоящей жалобы они ожидали высылки в Тунис. Они утверждают, что их высылка в Тунис составит нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 29 ноября 2010 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее пункт 1 правила 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Тунис, пока их

жалоба находится на рассмотрении Комитета. 30 ноября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявителей до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители жили в Тунисе до сентября 2000 года. В 1998 году первый заявитель вместе с двумя друзьями оказывал поддержку семьям политических заключенных и политической партии "Ан-Нахда", включая лидера этой партии Л.С., который был выпущен на свободу в ноябре 2007 года. В сентябре 2000 года друзья заявителя были арестованы тунисской секретной службой; вскоре после этого магазин второго заявителя подвергся обыску. Опасаясь преследования, заявители решили покинуть страну.

2.2 7 октября 2000 года заявители уехали из Туниса и направились в Швейцарию, где 12 октября 2000 года они подали ходатайство о предоставлении убежища. Пока они находились в Швейцарии, на их адрес в Тунисе пришло несколько повесток. 10 июня 2002 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (сейчас Федеральное управление по миграции) отклонило их ходатайство и вынесло постановление об их высылке. 20 октября 2002 года заявители ходатайствовали о пересмотре этого отрицательного решения, представив новые доказательства. 7 ноября 2002 года Управление по делам беженцев им отказало. 5 декабря 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (в настоящее время ее функции взял на себя Швейцарский федеральный административный суд) отклонила апелляцию заявителей. 18 января 2006 года заявители подали еще одно ходатайство о пересмотре их дела в Федеральное управление по делам беженцев, которое 27 февраля 2006 года приняло решение не рассматривать это ходатайство по существу. В неустановленную дату Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителей на формальных основаниях, поскольку они не оплатили смежные издержки. 7 декабря 2006 года заявители были репатриированы в Тунис.

2.3 По прибытии в Тунис заявители были остановлены и по отдельности допрошены должностными лицами. Поскольку состояние здоровья первого заявителя было очень плохим, его не арестовали, а отправили в больницу на один день. Второму заявителю тунисская служба безопасности выдала повестки на имена их обоих. Они явились в секретную службу по повесткам и были допрошены. Второй заявитель получила следующую повестку и опять была допрошена о связях ее мужа в Швейцарии, а также была предупреждена о том, что ему запрещено покидать страну. Первый заявитель был допрошен в Министерстве внутренних дел о его поддержке семей политических заключенных и о его контактах с политически активными тунисцами в Швейцарии. Вследствие плохого состояния здоровья он не был арестован и был помещен под надзор полиции. Сотрудники полиции посещали дом заявителей дважды в неделю в течение нескольких месяцев. Кроме того, заявителей вызывали на допросы в отделение полиции. По словам первого заявителя, власти подозревали его в членстве в партии "Ан-Нахда" и в контактах с ее лидером Л.С. Находясь под сильным психологическим давлением, 21 июля 2007 года заявители уехали из Туниса в Ливию по фальшивым паспортам.

2.4 30 июля 2007 года заявители вернулись в Швейцарию и подали еще одно ходатайство о предоставлении убежища. 1 и 27 августа 2007 года и 22 апреля 2008 года они были допрошены швейцарскими властями, занимающимися вопросами убежища. 8 сентября 2008 года Федеральное управление по миграции

отклонило их ходатайство и издало распоряжение об их высылке. После этого адвокат подал апелляцию на это решение. 29 октября 2010 года Федеральный административный суд отклонил эту апелляцию. 4 ноября 2010 года Управление по миграции издало распоряжение, требующее от заявителей покинуть территорию Швейцарии до 2 декабря 2010 года.

2.5 Заявители утверждают, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, посчитали изложенные ими факты недостоверными по следующим причинам. Во-первых, их второе ходатайство о предоставлении убежища было основано на информации о политической деятельности первого заявителя, которая была посчитана недостоверной в ходе рассмотрения их первого ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, его утверждения об участии в политической деятельности не соответствовали его заявлениям, сделанным в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища. Так, в ходе рассмотрения первого ходатайства он утверждал, что он основал группу по поддержке семей политических заключенных, в то время как в ходе рассмотрения второго ходатайства он утверждал, что является членом партии "Ан-Нахда". В ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища заявители утверждали, что полиция обыскивала их дом и магазин только один раз, в то время как в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель подчеркнула, что полиция приходила в их дом несколько раз. Во-вторых, швейцарские власти посчитали, что утверждения заявителей противоречат друг другу. Так, первый заявитель утверждал, что после его допроса в Министерстве внутренних дел полиция постоянно посещала их дом и доставляла его в отделение полиции для допросов и что они подвергались запугиваниям в течение приблизительно двух месяцев. При этом второй заявитель утверждала, что в тех случаях первого заявителя никогда не допрашивали и не доставляли в отделение полиции вследствие плохого состояния его здоровья и что они подвергались запугиваниям со стороны полиции с декабря 2006 года до момента приблизительно за один месяц до их отъезда. В-третьих, швейцарские власти утверждали, что, если первый заявитель действительно разыскивался полицией, ему бы не позволили получить паспорт и покинуть страну. В-четвертых, хотя швейцарские власти и признали, что тунисские граждане, возвращающиеся после длительного нахождения за границей, обычно по прибытии подвергаются допросам, такие меры не являются настолько жесткими, чтобы рассматривать их в рамках законодательства о предоставлении убежища. Швейцарские власти заключили, что доказательства, предъявленные заявителями, не являются достаточными для того, чтобы обоснованно утверждать об угрозе их преследования в Тунисе.

2.6 Заявители далее утверждают, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, заявили, что их высылка из Швейцарии является обоснованной, законной и возможной. Во-первых, заявители не доказали, что они подвергались преследованию со стороны государства в Тунисе и что не существует оснований полагать, что они подвернутся пыткам и другому обращению, противоречащему Конвенции, в случае их возвращения в Тунис. Во-вторых, даже если первый заявитель и страдает от латентного туберкулеза, депрессии и гепатита С, что подтверждается медицинскими справками, эти болезни вполне можно лечить в Тунисе, где есть эффективная и доступная система здравоохранения.

2.7 Заявители утверждают, что, вопреки утверждению государства-участника, в Тунисе им будет угрожать реальная и непосредственная опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Они утверждают, что швейцарские власти недоста-

точно тщательно рассмотрели их дело, учитывая, что в решении Федерального административного суда от 29 октября 2010 года указана неправильная дата их отъезда из страны и что власти проигнорировали новые предъявленные доказательства, в частности повестку от 7 декабря 2006 года, направленную на имя обоих заявителей, и повестку от 23 января 2007 года, направленную на имя первого заявителя. Эти документы подтверждают тот факт, что тунисские власти придают особую важность контролю заявителей и, возможно, их наказанию, поскольку они подозревают их в связях с партией "Ан-Нахда", а не только потому, что они находились за границей в течение нескольких лет.

2.8 Заявители далее утверждают, что они разъяснили неувязки в своих утверждениях в апелляции. В частности, они объяснили, что первый заявитель не сообщил своей супруге о допросе в отделении полиции по "культурным причинам", а также потому, что он не хотел ее расстраивать еще больше. Кроме того, они подчеркнули, что они приехали в Швейцарию по фальшивым паспортам, которые они получили, подкупив должностных лиц. Они ссылаются на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, согласно которому уровень коррупции в Тунисе растет¹. Кроме того, они не улетали из Туниса на самолете, а пересекли границу с Ливией на маршрутном такси. Заявители, таким образом, утверждают, что тот факт, что они имели возможность уехать из Туниса, не означает, что они там не находятся в розыске.

2.9 Заявители утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Тунис они будут арестованы. Во-первых, они находились под надзором полиции на момент их отъезда и их предупреждали о запрете покидать страну. Во-вторых, первый заявитель действительно является сторонником партии "Ан-Нахда" и пытался установить контакты с ее представителем в Швейцарии А.А.А.Г. В-третьих, первый заявитель оказывал поддержку семьям политических заключенных и, таким образом, был косвенно связан с лидером "Ан-Нахда" Л.С. В-четвертых, невозможно предположить, что заявители будут выпущены на свободу, если их будут допрашивать в аэропорту после возвращения, учитывая, что они дважды уезжали из Туниса и были подвергнуты длительным и тщательным процедурам после возвращения в 2006 году. Незаконный отъезд из страны наказывается тюремным заключением на срок от 15 дней до шести месяцев. Заявители утверждают, что существует достаточно доказательств того, что тунисские власти арестуют их и, возможно, обвинят их в диссидентской деятельности.

2.10 Заявители далее утверждают, что условия заключения в Тунисе являются исключительно жесткими и что судебная система несовершенна, особенно в отношении политически мотивированных дел, и ссылаются в этой связи на доклады неправительственных организаций². Кроме того, первый заявитель испытывает серьезные проблемы со здоровьем, что было подтверждено швейцарскими властями, и тюремное заключение поставит под угрозу его жизнь и приведет к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним.

¹ Department of State, "2009 Country reports on human rights practices: Tunisia", 11 March 2010.

² Freedom House, "Freedom in the World 2010: Tunisia", размещено по адресу <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2010/tunisia> (3 декабря 2013 года); Amnesty International, "Tunisia – Amnesty International report 2010", размещено по адресу <http://www.amnesty.org/en/region/tunisia/report-2010> (3 декабря 2013 года); Human Rights Watch "World Report 2010 – Tunisia", размещено по адресу <http://www.hrw.org/world-report-2010/tunisia> (3 декабря 2013 года).

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Тунис составит нарушение Швейцарией ее обязательств согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 24 мая 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно напоминает фактические обстоятельства дела и отмечает утверждение заявителей в адрес Комитета о том, что они подвергнутся опасности применения пыток или бесчеловечного обращения в случае их возвращения в страну происхождения. Оно отмечает, что они не представили никакой новой информации, которая поставила бы под сомнение решение властей государства-участника, занимающихся вопросами убежища; они также не объяснили неувязки в их утверждениях, выявленные указанными властями.

4.2 Государство-участник далее разъясняет процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, поданных заявителями. Оно, в частности, отмечает, что 10 июня 2002 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителями 12 октября 2000 года, посчитав, что их утверждения были недостаточно достоверными и что никакие материалы дела не приводят к выводу о том, что в случае их принудительного возвращения в Тунис им будет угрожать обращение или наказание, противоречащее статье 3 Европейской конвенции о правах человека, которая гласит, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. 7 ноября 2002 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство заявителей о повторном рассмотрении их дела. 5 декабря 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила их последующую апелляцию. 18 января 2006 года заявители подали еще одно ходатайство о пересмотре их дела, утверждая, что первый заявитель должен лечь в психиатрическую больницу для лечения. 27 февраля 2006 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать их ходатайство по существу. 1 мая 2006 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила их ходатайство по формальным основаниям, поскольку они не оплатили требуемую пошлину. 7 декабря 2006 года заявители были репатриированы в Тунис, и во время перелета им была оказана медицинская помощь.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что 30 июля 2007 года заявители подали еще одно ходатайство о предоставлении убежища в аэропорту Цюриха. Заявители, в частности, утверждали, что после возвращения в Тунис они несколько раз вызывались в Министерство внутренних дел и что их жилище подверглось обыску. Они предъявили копии трех повесток и несколько медицинских справок. 8 сентября 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило их ходатайство о предоставлении убежища. 29 октября 2010 года Федеральный административный суд отклонил их апелляцию на том основании, что их утверждения были недостаточно достоверными и что представленные повестки недостаточны для того, чтобы сделать иные выводы. Суд также указал на то, что лечение первого заявителя вполне может осуществляться в Тунисе.

4.4 Государство-участник напоминает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия

таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета, государство-участник добавляет, что автор должен доказать наличие "личной, непосредственной и реальной" угрозы подвергнуться пыткам после возвращения в страну происхождения. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы риск применения пыток мог оцениваться как "реальный" (пункты 6 и 7 замечания общего порядка № 1). При оценке наличия такого риска должны приниматься во внимание следующие элементы: доказательства существования в стране происхождения постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; утверждения автора о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и подтверждение таких фактов из независимых источников; политическая деятельность автора на территории страны происхождения или за ее пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и фактические неувязки в заявлениях автора (пункт 8 замечания общего порядка № 1).

4.5 В отношении существования грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник утверждает, что само по себе это не является достаточным основанием для того, чтобы заключить, что какое-либо лицо подвергнется пыткам после его или ее возвращения в его страну. Комитету следует установить, будет ли данному лицу "лично" угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено³. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы квалифицировать опасность применения пыток как "предсказуемую, реальную и личную" согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции⁴. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁵.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что после свержения в середине января 2011 года Президента Бен Али несколько переходных правительств пытались развернуть в Тунисе процесс перехода к демократии. Переходные власти при поддержке международного сообщества занимаются разработкой новой конституции, восстановлением верховенства права и поощрением прав человека. По словам нового Премьер-министра, основной целью властей является обеспечение в стране безопасности. Хотя митинги и протестные действия все еще происходят часто, сейчас в Тунисе нет гражданской войны или широкомасштабного насилия. Таким образом, требование швейцарских властей, занимающихся вопросами убежища, о репатриации заявителей в эту страну следует признать обоснованным. Государство-участник далее повторяет, что ситуация в стране сама по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что заявители могут подвергнуться пыткам в случае их высылки. Оно утверждает, что заявители не доказали, что опасность применения к ним пыток в случае их возвращения является предсказуемой, реальной и личной.

³ См. сообщение № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

⁴ Там же, пункт 10.5, и сообщение № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁵ Пункт 6 замечания общего порядка № 1.

4.7 Что касается утверждения о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и их подтверждений из независимых источников, государство-участник подчеркивает, что заявители не утверждали, что они подвергались пыткам или жестокому обращению, ни швейцарским властям, ни Комитету. В ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища они утверждали, что их друзья были арестованы из-за их политической деятельности и что полиция обыскала магазин второго заявителя и жилище заявителей, по каковой причине они решили бежать из Туниса. Компетентные органы Швейцарии изучили эти утверждения и посчитали, что они недостаточно достоверны. В частности, было установлено, что в материалах дела нет никакой информации, позволяющей заключить, что заявители подвергнутся обращению или наказанию, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявители утверждали, что после их возвращения в Тунис в 2006 году они несколько раз были вызваны в Министерство внутренних дел и допрошены в связи с их проживанием в Швейцарии и их контактах с тунисцами там. Швейцарские власти заявили, что тунисские граждане, возвращающиеся после продолжительного нахождения за границей, обычно подвергаются допросам по своему возвращению. Кроме того, заявители были выпущены сразу же после допроса. Швейцарские власти также заключили, что копии повесток, представленные заявителями, не являются убедительными доказательствами. Государство-участник указывает на то, что первый заявитель утверждал, что он не был арестован, а был помещен в больницу ввиду плохого состояния здоровья. Хотя второй заявитель была арестована, ее выпустили на свободу сразу же после допроса. Таким образом, государство-участник утверждает, что обращение, которому подвергались заявители согласно их утверждениям в адрес внутренних властей и Комитета, не составит нарушения Конвенции.

4.8 Что касается политической деятельности первого заявителя, государство-участник отмечает, что он утверждал как внутренним властям, так и Комитету, что он поддерживал политических заключенных в Тунисе и разъяснил последствия этой деятельности. Эти утверждения были надлежащим образом изучены швейцарскими властями, занимающимися вопросами убежища, которые рассматривали первое ходатайство заявителей о предоставлении убежища и две просьбы о его повторном рассмотрении. Внутренние власти заключили, что утверждения первого заявителя о его политической деятельности в Тунисе были недостаточно убедительными. Кроме того, в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявители изложили иную версию в отношении этой деятельности. Государство-участник отмечает, что эта политическая деятельность в любом случае является недостаточной, чтобы утверждать о наличии серьезных оснований считать, что в случае их возвращения в Тунис заявители подвергнутся преследованиям со стороны тунисской полиции или столкнутся с жестоким обращением. Оно подчеркивает, что заявители никогда не утверждали, что они подвергались жестокому обращению в связи с такой деятельностью ни до их первого отъезда из Туниса, ни в период между их репатриацией в Тунис в декабре 2006 года и их вторым отъездом из Туниса в июле 2007 года. Оно отмечает, что, даже если предположить, что первый заявитель действительно занимался активной политической деятельностью в 1998 году, его политическая деятельность уже не является значимой с учетом текущей политической ситуации в Тунисе. Государство-участник подчеркивает, что первый заявитель не заявляет о своей политической деятельности в Швейцарии.

4.9 Что касается достоверности утверждений заявителей и последовательного изложения фактов в их заявлениях, государство-участник утверждает, что внутренние власти, занимающиеся вопросами убежища, установили, что их утверждения недостаточно убедительны и их изложение фактов не приводит к выводу, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения они подвергнутся пыткам. В частности, первое ходатайство заявителей о предоставлении убежища от 12 октября 2000 года было отклонено, поскольку их утверждения, в особенности касающиеся политической деятельности первого заявителя, были сочтены внутренними властями неправдоподобными. Так, в центре регистрации первый заявитель утверждал, что он в течение 10 лет оказывал поддержку семьям политических заключенных, а затем вместе с двумя другими лицами в 1998 году основал группу, которая не была связана с какой-либо другой группой. Однако при изложении фактов властям кантона он утверждал, что он оказывал финансовую поддержку семьям политических заключенных только с 1998 года, когда он основал группу вместе с двумя другими лицами, которые принадлежали к группе "Аль-дава аль-таблиг". До этого он не интересовался политикой. Государство-участник также указывает на неувязки в словах первого заявителя о том, в каких местах он прятался, когда он узнал, что его разыскивают власти. Иногда он утверждал, что он каждую ночь ночевал в разных местах, а иногда – что он весь соответствующий период времени жил в одном месте. Он объяснил эти неувязки тем фактом, что в дневное время он посещал разных людей. Государство-участник добавляет, что в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что от соседа он узнал, что два его коллеги были арестованы и что власти его разыскивают. Поскольку эти утверждения не были подкреплены доказательствами, швейцарские власти сочли их неправдоподобными.

4.10 Ссылаясь на выводы внутренних властей, государство-участник далее утверждает, что, если первый заявитель уехал из Туниса так, как он описывал в своем первом ходатайстве о предоставлении убежища, представляется неправдоподобным, что он дважды рискнул бы проходить через таможню в международном аэропорту Туниса с паспортом на свое имя, а также рискнул бы пользоваться услугами местных авиакомпаний. Также представляется неправдоподобным, что заявители встречались четыре или пять раз до отъезда из страны, в частности после имевших место, по их словам, обысков. Аналогичным образом неправдоподобно, что второй заявитель могла бы оставаться в своем доме до самого момента отъезда.

4.11 Государство-участник утверждает, что в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что он подавал просьбу о выдаче визы в представительство Швейцарии в Тунисе после обыска 18 сентября 2000 года. Однако из его просьбы о выдаче визы следует, что он планировал посетить Швейцарию с профессиональными целями с августа 2000 года. Кроме того, некоторые профессиональные рекомендации датированы 18 сентября 2000 года, когда обыск имел место. Таким образом, внутренние власти заключили, что заявитель находился на своем рабочем месте в те даты, когда он, по его словам, мог быть задержан. Кроме того, если заявитель действительно опасался того, что он будет арестован полицией, он мог подать ходатайство о предоставлении убежища непосредственно в представительство Швейцарии, которое он посетил дважды. Государство-участник подчеркивает, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища через неделю после своего прибытия в Швейцарию.

4.12 Государство-участник отмечает, что внутренние власти посчитали, что повестка с требованием о явке в Министерство внутренних дел, предъявленная в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища, независимо от ее подлинности не подтверждает того факта, что первого заявителя вызывали по указанным им причинам. Кроме того, он не объяснил, как именно он получил эту повестку, которая была выписана за один день до собеседования в Министерстве. Поэтому внутренние власти определили, что этот документ не имеет отношения к данному делу.

4.13 Государство-участник далее утверждает, что слова заявителей в ходе рассмотрения первого и второго ходатайств о предоставлении убежища, касающиеся политической деятельности, которая послужила толчком к их первому отъезду из Туниса, расходились в существенных фактах. Вследствие этого внутренние власти усомнились в достоверности доводов заявителей в поддержку их второго ходатайства о предоставлении убежища. В частности, в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что он совместно с двумя друзьями основал группу по поддержке семей политических заключенных; и что эта группа действовала самостоятельно и не имела наименования. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель утверждала, что к моменту его первого отъезда из Туниса он был членом партии "Ан-Нахда" в течение более чем двух лет. Аналогичным образом в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища заявители утверждали о двух посещениях сотрудников полиции, один раз – их дома, а другой раз – магазина второго заявителя. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель утверждала, что перед их отъездом в октябре 2000 года власти несколько раз посещали их дом и наводили справки о первом заявителе.

4.14 Государство-участник отмечает, что внутренние власти установили, что утверждения заявителей о проблемах с тунисской полицией противоречили друг другу. Так, первый заявитель утверждал, что, помимо направления ему двух повесток о вызове в Министерство внутренних дел, полиция в течение двух месяцев также регулярно посещала их дом и забирала его в отделение полиции. С другой стороны, второй заявитель утверждала, что полиция приняла во внимание болезнь ее мужа после его допроса в первый раз после их возвращения в Тунис и с тех пор его не беспокоила. Она также заявила, что полиция часто посещала их дом, чтобы проверить, был ли первый заявитель там; но они никуда его не забирали. Такие посещения начались после их возвращения в Тунис в декабре 2006 года и закончились за месяц до их отъезда в сентябре 2007 года. Первый заявитель утверждал, что противоречащие друг другу утверждения объясняются недоразумением. Второй заявитель впоследствии утверждала, что она могла не быть дома, когда полиция забирала ее мужа в отделение полиции, и что он не рассказывал ей о допросах в полиции, поскольку он не хотел ее расстраивать. Внутренние власти сочли эти доводы неубедительными.

4.15 Государство-участник утверждает, что даже безотносительно неувязок в утверждениях заявителей принципиальные аспекты их заявлений противоречат любой логике и общим представлениям о возможном. Так, если тунисские власти действительно проявляли особый интерес к первому заявителю, он никогда бы не смог получить паспорт и уехать из Туниса наземным путем легально и без каких-либо проблем. Государство-участник также не считает достоверным тот факт, что, если заявитель опасался ареста или иной угрозы, он мог бы оставаться в Тунисе в течение четырех месяцев после получения в апреле 2007 года паспорта, с которым он мог покинуть страну.

4.16 Государство-участник далее утверждает, что, по мнению внутренних властей, повестки, предъявленные заявителями, не являются решающим доказательством. Их достоверность не может быть проверена. Объяснения заявителей о том, что оригиналы повесток были отобраны тунисскими властями после допросов, не являются убедительными, поскольку обычная практика состоит в обратном. В свете вышеизложенного государство-участник поддерживает основания, указанные Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом в отношении достоверности утверждений первого заявителя. Оно отмечает, что утверждение заявителя о том, что он находится под угрозой применения пыток в случае своего возвращения, не подкреплено доказательствами и недостаточно обосновано.

4.17 Что касается состояния здоровья первого заявителя, государство-участник отмечает, что оно не является критерием для определения, по смыслу статьи 1 Конвенции, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему будут угрожать пытки. Кроме того, с учетом правовой практики Комитета ухудшение состояния физического или психического здоровья какого-либо лица вследствие его депортации в отсутствие дополнительных факторов в целом недостаточно, чтобы составить унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 16 Конвенции⁶. Государство-участник отмечает, что первый заявитель представил внутренним властям несколько медицинских справок, чтобы доказать, что он болен хроническим гепатитом С, туберкулезом и депрессией. Внутренние власти установили, что, с одной стороны, его депрессия была связана с отклонением их ходатайства о предоставлении убежища и что, с другой стороны, его психологические проблемы можно было лечить в Тунисе. Гепатит С, который может быть полностью вылечен только в 40% случаев и который очень распространен в Тунисе, также может подвергаться лечению в этой стране. Два лекарственных препарата, прописанные заявителю, как и их заменители, доступны в Тунисе по рецепту врача. Кроме того, заявители могли рассчитывать на семейные связи, когда они были репатриированы в декабре 2006 года. Учитывая их коммерческую деятельность в прошлом, они, безусловно, имели возможность создать сеть социальных связей в Тунисе, которая может быть восстановлена после их возвращения.

4.18 Государство-участник утверждает, что в свете вышеизложенного нет серьезных оснований опасаться того, что заявители непосредственно и лично подвергнутся пыткам в случае их возвращения в Тунис. Их утверждения и представленные доказательства не приводят к выводу о том, что их возвращение создаст для них предсказуемую, реальную и личную угрозу применения пыток. Государство-участник, таким образом, призывает Комитет заключить, что возвращение заявителей в Тунис не составит нарушения международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 11 июня 2012 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они не соглашались с доводами государства-участника о том, что после изменений, произошедших в январе 2011 года, Тунис встал на путь перехода к демократии и что там в последнее время не было гражданской войны или широкомасштабного насилия. Они утверждают, что, несмотря на свержение Президента Бен Али и политические изменения в Тунисе, ситуация с правами человека в стране остается нестабильной, а ее полити-

⁶ См., например, сообщение № 227/2003, *А.А.С. против Швеции*, Соображения, принятые 16 ноября 2006, пункт 7.3.

ческое будущее является в высшей степени неопределенным. Регулярно происходят протестные действия и забастовки. Оппозиционные группы, участвовавшие в свержении Бен Али, подозревают, что некоторые члены переходного правительства симпатизируют свергнутой администрации и что революция была возможной только вследствие поддержки со стороны предыдущего режима, в особенности сил безопасности. Заявители далее утверждают, что многие из судей, назначенных Бен Али, остались на своих постах после переворота и что нынешнее правительство использует непропорциональную и чрезмерную силу для усмирения протестующих. Они утверждают, что неопределенность в отношении того, смогут ли сторонники Бен Али снова прийти к власти, ставит их под реальную угрозу применения пыток после возвращения. Они добавляют, что политические изменения не означают, что Тунис является безопасной страной для бывших противников режима.

5.2 Заявители далее оспаривают довод государства-участника о том, что предъявленные повестки не были аутентичными и что допрос граждан, долгое время живших за границей, является распространенной практикой. Они утверждают, что оригиналы документов после допросов остались у властей. Утверждение государства-участника о том, что такая практика является нетипичной, необоснованно. Кроме того, государство-участник не доказало, что эти документы являются поддельными, и ничего, судя по документам, на это не указывает. Заявители утверждают, что они достаточно аргументированно изложили обстоятельства дела, что позволяет требовать от государства-участника ответа, основанного на фактических материалах, а не на общих предположениях и простых утверждениях⁷. Они далее утверждают, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что допросы возвращающихся в Тунис являются повседневной практикой, несмотря на повестки, выданные заявителям после таких допросов, что показывает, что тунисские власти проявляли особый интерес к заявителям и намеревались применить к ним меры наказания. Государство-участник, таким образом, не приложило достаточных усилий для того, чтобы оценить опасность того, что заявители в случае их принудительного возвращения могут подвергнуться пыткам. Кроме того, учитывая, что они уехали из страны после получения предупреждения этого не делать и что они подверглись подробному и длительному допросу после их репатриации в 2006 году, эта опасность является реальной. Свержение бывшего Президента не гарантирует их безопасности, поскольку у них есть повестки на их имя, по которым они не явились, а нынешнее правительство, по сообщениям, прибегает к чрезмерному применению силы.

5.3 Что касается довода государства-участника о недостаточной достоверности утверждений заявителей вследствие наличия в них неувязок, первый заявитель повторяет, что он не сообщил своей супруге о допросе в отделении полиции в ее отсутствие по "культурным причинам", а также потому, что он не хотел ее расстраивать еще больше. Заявители также повторяют, что они приехали в Швейцарию по фальшивым паспортам, которые они получили, подкупив должностных лиц. Кроме того, они покинули страну не по воздуху, а по земле, что предполагало незаконное пересечение границы с Ливией в такси. Тот факт, что они имели возможность уехать из Туниса, не означает, что они там не разыскиваются властями.

5.4 Первый заявитель добавляет, что его состояние здоровья является очень плохим. Он повторяет, что он страдает депрессией и хроническим гепатитом С,

⁷ См. пункт 5 замечания общего порядка № 1.

а также ранее болел туберкулезом, и отмечает, что это было признано швейцарскими властями. Продолжительное тюремное заключение будет, безусловно, представлять опасность для его жизни. Это неминуемо приводит к выводу, что в этом случае он подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он далее оспаривает довод государства-участника о том, что гепатит С можно лечить в Тунисе, и отмечает, что, даже если он не будет помещен в тюрьму, остается угроза того, что необходимое лечение будет там невозможным или недоступным с учетом политической нестабильности в стране в настоящее время.

5.5 Заявители утверждают, что они "аргументированно изложили дело" и что государство-участник не приложило достаточных усилий для того, чтобы оценить наличие серьезных оснований считать, что в случае возвращения им угрожает применение пыток. Они утверждают, что такие основания сохраняются.

Вопросы и порядок их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит других препятствий для решения вопроса о приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителей в Тунис нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (refouler) кого-либо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен определить наличие серьезных оснований полагать, что лично заявителям будет угрожать применение пыток после возвращения в Тунис. При оценке этой опасности Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа заключается в установлении того, будет ли угрожать лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он или она возвратится.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно доказать, что угрожающая ему или ей опасность применения пыток является "предсказуемой, реальной и личной"⁸. Комитет далее напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁹, но при этом Комитет не считает себя связанным таким заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник привлекло его внимание к существующим, по его мнению, фактическим неувязкам в утверждениях заявителей. Комитет также принимает к сведению комментарии заявителей по замечаниям государства-участника. Однако он считает, что эти неувязки не являются препятствием для оценки Комитетом опасности применения к заявителям пыток в случае их высылки в Тунис.

7.5 Во-первых, Комитет принимает к сведению довод первого заявителя, что он будет под угрозой преследования в случае возвращения в Тунис, поскольку он оказывал финансовую помощь семьям политических заключенных и поддерживал партию "Ан-Нахда" в Тунисе до своего прибытия в 2000 году в Швейцарию, где он пытался вступить в контакт с представителем партии "Ан-Нахда". В этой связи Комитет замечает, что с момента отъезда заявителей из Туниса политический режим в стране изменился. В частности, бывший президент, находившийся у власти с 1987 года, подал в отставку 14 января 2011 года, а партия "Ан-Нахда" в результате парламентских выборов в октябре 2011 года занимает большинство мест в тунисской Учредительной ассамблее. Кроме того, Комитет принимает к сведению незначительный уровень вовлеченности первого заявителя в политическую деятельность в Тунисе и в Швейцарии, а также неувязки в утверждениях заявителей относительно его многократных допросов в отделении полиции и частоте посещений полицией их дома в Тунисе. Он в этой связи отмечает, что заявители не представили достаточных доказательств в подтверждение утверждения о том, что их арестовывали и допрашивали вследствие участия первого заявителя в политической деятельности, а не просто потому, что они уехали из Туниса в 2000 году. Что касается утверждения заявителей, что они будут арестованы и допрошены после возвращения, с учетом обстоятельств данного дела Комитет напоминает, что существование опасности быть задержанным и допрошенным не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о наличии опасности быть подвергнутым пыткам¹⁰.

⁸ См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

⁹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁰ Сообщение № 57/1996, *П.К.Л. против Канады*, Соображения, принятые 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

7.6 Комитет далее отмечает, что заявители не заявляли властям государства-участника, занимающимся вопросами убежища, или Комитету, что им согласно законодательству Туниса были предъявлены какие-либо обвинения, в частности в связи с политической деятельностью первого заявителя. Он также отмечает, что кроме повесток, направленных более чем шесть лет и десять месяцев назад, аутентичность которых оспаривается государством-участником, они не представили никаких других доказательств, согласно которым тунисские власти разыскивали их после их отъезда из страны, и что им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹¹.

8. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о высылке заявителей в Тунис не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹¹ Комитет также отмечает, что заявители не утверждали, что члены партии "Ан-Нахда" подвергнутся обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.